

Формирование общественного доверия к деятельности правоохранительных органов

Марченко Г. В.¹, *, Забарин А. В.², Чимаров С. Ю.¹

¹Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация; gen.marchenco@yandex.ru

²Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Авторами статьи на основе обращения к работам отечественных и западных исследователей проблем изучения психологических оснований доверия, рассмотрены историко-правовых аспектов взаимодействия и практики работы органов государственной власти и общественных организаций с правоохранительными органами на различных этапах отечественной истории предлагается модель анализа социально-психологических факторов формирования доверия общества к правоохранительной деятельности.

В статье определяются основные направления и технологии работы по формированию общественного доверия к профессиональной деятельности сотрудников МВД России, сотрудников и военнослужащих Федеральной службы войск национальной гвардии (Росгвардии) в условиях активизации негативного информационно-психологического воздействия внешних и внутренних деструктивных сил на личный состав этих ведомств, делаются выводы о необходимости обновления подходов в управленческой деятельности и повышению эффективности проводимых мероприятий в этой сфере, реализация которых будет способствовать поддержанию внутривнутриполитической стабильности в государстве, укреплению законности и правопорядка, обеспечению общественной безопасности граждан.

Ключевые слова: доверие граждан, психологические основания доверия, информационное воздействие, внутривнутриполитическая стабильность, общественная безопасность, законность, правопорядок, технологии, взаимодействие, сотрудничество

Для цитирования: Марченко Г. В., Забарин А. В., Чимаров С. Ю. Формирование общественного доверия к деятельности правоохранительных органов // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 93–109.

Forming of Public Confidence in the Activities of Law Enforcement Bodies

Gennady V. Marchenko¹, *, Aleksey V. Zabarin², Sergey Yu. Chimarov¹

¹St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation; *gen.marchenco@yandex.ru

²St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The authors of the article, based on appealing to the works of home and Western researchers on the problems of studying the psychological foundations of confidence, considering the historical and legal aspects of the interaction and practice of the work of state authorities and public organizations with law enforcement bodies at various stages of national history, propose a concept for analyzing the socio-psychological factors of forming confidence to law activities.

The article defines the main directions and technologies of work on the formation of public confidence in the professional activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, staff members and troops of the Federal Service of the National Guard Troops (Rosgvardia) under the condition of the intensification of the negative information and psychological impact of external and internal destructive forces on the personnel of these departments. conclusions are drawn on the need to renew approaches in management activities and increase

the effectiveness of conducting activities in this sphere, the fulfillment of it will contribute to support internal political stability in the state, strengthening the rule of law and law and order, security of public safety of citizens.

Keywords: confidence of citizens, psychological foundations of confidence, information impact, domestic stability, public safety, legality, law and order, technology, interaction, cooperation

For citing: Marchenko G.V., Zabarin A.V., Chimarov S.Yu. Forming of Public Confidence in the Activities of Law Enforcement Bodies // Administrative consulting. 2022. N 2. P. 93–109.

Доверие к государству и его правоохранительным органам является социально-психологическим основанием, на котором выстраивается фундамент легитимности и уважения к власти в сознании граждан. Сотрудник федерального органа исполнительной власти (государственный служащий), не пользующийся общественным доверием, не может нести ответственность за исполнение законов. При отсутствии доверия к правоохранительным органам их деятельность по охране прав и свобод граждан попросту утрачивает какой-либо смысл для общества.

На МВД России и Федеральную службу войск национальной гвардии (Росгвардию) сегодня возложены ответственные задачи по обеспечению законности и общественной безопасности, поддержанию правопорядка. От деятельности сотрудников и военнослужащих этих ведомств во многом зависит внутривластная стабильность в стране. При этом доверие граждан к деятельности этих правоохранительных структур является основой для выполнения ими своего предназначения, определенного законодательством — Федеральными законами «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ и «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ. Так, в первом документе одним из основных принципов деятельности полиции определен «принцип общественного доверия и поддержки граждан», во втором — указано предназначение ведомства: «обеспечение государственной и общественной безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина». Логичной будет постановка следующих вопросов: что лежит в основе формирования доверия между гражданами и правоохранительными органами и какими способами возможно добиться повышения авторитета правоохранителей в современном обществе?

Обратимся к современным исследованиям по этим вопросам. В работах И. В. Антоненко [1], М. М. Борисовой [2], П. А. Бычкова [3], И. М. Крючковой [8], Т. П. Скрипкиной [14], А. Селигмен [13] при всей разности оценок проблемы доверия рассматриваются как ожидание, установка, отношение, состояние, чувство, процесс социального обмена и передачи информации и других значимых благ, личностное и групповое свойство. В качестве психологических компонентов доверия выделяются такие факторы, как интерес и уважение к объекту или партнеру, представление о потребностях, которые могут быть удовлетворены в результате взаимодействия с ним. В работе Л. Г. Почебут и В. А. Чикер подчеркивается, что доверие выражает направленность субъекта на развитие отношений с другими людьми, группами, организациями, сближение с ними и, напротив, недоверие демонстрирует желание дистанцироваться и избегать другого [12, с. 65–76]. Позиция А. Б. Курпейченко, изложенная в монографии, изданной в Институте психологии РАН, сводится к тому, что необходимо защищать право человека не быть объектом доверия для других, т.е. пользоваться силой, хитростью, устрашением и не оказываться при этом в роли обманщика, предателя, так как «...в условиях доверия более сильный партнер проигрывает» [9, с. 102–103]. В свою очередь, Р. Зайонц постулирует, что «естественным является изменение отношений по направлению к оптимальному уровню психологической несовместимости» [3] как расхождения в убеждениях, мыслях, поведении.

Ряд западных авторов, например, Р. Крамер [18], Р. Левицки, Д. Макаллистер, Р. Бис [19], высказывают взгляды о позитивном влиянии умеренного недоверия и нежелательных последствиях чрезмерно высокого доверия, как якобы приводящего к злоупотреблению доверием, увеличению издержек взаимодействия, связанных с необходимостью гарантий и контроля, осложнением передачи информации, затруднением и затягиванием принятия решений. С. Кови и Р. Меррил отмечают, что доверие в русле рыночного мировоззрения сегодня необходимо оценивать как результат прагматической полезности [6]. По мнению последователя теории игр Х. Шрадера, доверяют в том случае, когда отношения позволяют достигать максимальной выгоды при минимальных затратах¹. Очевидно, что подобные воззрения на доверие к силовым структурам могут вступать в диссонанс с требованиями антикоррупционного законодательства, так как обеспечение государственной и общественной безопасности, по нашему мнению, не имеет непосредственного отношения к максимизации частной выгоды. В отличие от своих коллег, Р.Б. Шо считает, что доверие основывается на взаимной ответственности и убежденности в честности партнера по взаимодействию. При этом, доверие человека к социальным и техническим системам, связано с их надежностью в повседневной жизни и профессиональной деятельности [17].

Если следовать логике некоторых из представленных выше рассуждений авторитетных специалистов в этой сфере знания, то повышать доверие граждан к деятельности правоохранительных органов в принципе не нужно, с чем авторы настоящей статьи категорически не согласны. Более того, такие подходы могут составлять информационную тактику деструктивных сил по морально-психологическому разложению не только силовых структур враждебного государства, но и всего населения в целом. О таком подходе еще 25 веков назад писал выдающийся китайский мыслитель Сунь Цзы в своем трактате «Искусство войны»: «Война — это путь обмана, и обман — это путь войны» [15, с. 7].

Разительный контраст между образами советского «супермена» — дяди Степы-милиционера и российских «ментов» из 90-х гг. прошлого века наглядно олицетворяет проблему утраты значительной степени доверия общества к деятельности правоохранительных органов. Отсюда и базовый постулат: без доверия общества к профессиональной деятельности структур правопорядка ее эффективность и результативность будет минимальной. Более того, формирование и поддержание высокого уровня доверия граждан к службе сотрудников и военнослужащих всегда являлись основой эффективного выполнения задач профессиональной деятельности. В современных учебниках и учебных пособиях А.И. Гнетнева и М.С. Филь [4], А.В. Кочеткова и А.С. Тарасова [7], Г.В. Марченко и Т.А. Трофимовой [10] рассмотрение этих проблем получило дальнейшее развитие.

Рассмотрим историю вопроса взаимоотношений российских правоохранительных органов и общества. Отметим, что на государственном уровне такое взаимодействие по укреплению авторитета правоохранителя — стражника, полицейского, жандарма начало осуществляться с образованием в 1801 г. Министерства внутренних дел. Так, при активном участии первого министра внутренних дел графа В.П. Кочубея в 1804 г. вышел в свет первый журнал министерства — «Санкт-Петербургский журнал», активно включившийся в проведение правового просвещения широких слоев населения.

Образование в 1826 г. Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии — высшего органа политической полиции государства под руководством генерал-адъютанта графа А.Х. Бенкендорфа означало усиление

¹ *Леонова И. Ю.* Доверие: понятие, виды и функции [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-ponyatie-vidy-i-funktsii/viewer> (дата обращения: 12.03.2021).

силового подхода к решению многочисленных и давно назревших вопросов внутреннего развития. После череды революционных выступлений во многих европейских странах в 1848–1849 гг. в России стало пресекаться даже малейшее вольнодумие. Так, в 1849 г., например, была исключительно жестоко подавлена деятельность кружка М. В. Буташевича-Петрашевского, активным участником которого являлся Ф. М. Достоевский — 16 человек были приговорены к смертной казни фактически за «антиправительственные разговоры» (уже на эшафоте казнь была заменена на каторгу). В такой общественно-политической атмосфере авторитет правоохранительных структур был низким, соответствия невысокой степени доверия общества к органам государственной власти.

Реформы Александра II способствовали укреплению авторитета власти среди представителей простых сословий, давали надежду на обновление политической системы государства, но смерть императора в результате покушения народовольцев 1 марта 1881 г. фактически остановила начавшийся политический диалог власти и либеральной части общества. Консервативная политика Александра III, получившая название эпохи «контрреформ», усилила тотальный полицейский контроль в стране. Ситуация практически не изменилась и с приходом к власти его сына — Николая II.

Характерным примером не продуманной до конца деятельности органов власти по поддержанию внутриполитической стабильности в стране было, например, образование легальных рабочих организаций под опекой департамента полиции в 1901–1903 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Харькове и Одессе. Инициатором такого подхода тогда выступил начальник московского охранного отделения полиции С. В. Зубатов. Идеи широкого просветительства рабочих, стремление отвлечь пролетариат от революционной борьбы, направив энергию масс только к экономическим требованиям, не привели к желаемым результатам, в том числе не способствовали повышению общественного доверия к деятельности органов власти и правоохранительных структур. Более того, эти действия во многом спровоцировали трагедию «кровавого воскресенья» 9 января 1905 г. — силовой разгон в Санкт-Петербурге мирного шествия рабочих под руководством священника Георгия Гапона, имевшего активные контакты с полицией.

В печатном издании «Правительственный вестник» в 1906 г. был сделан вывод о том, что «в обществе выработался особый неправильный взгляд на функции органов полиции, доходящий до антагонизма и полного презрения полиции»¹. В сложившихся условиях царское правительство предприняло ряд мер. Так, в ходе первой русской революции после отмены предварительной цензуры и провозглашения свободы слова и печати по решению министра внутренних дел П. А. Столыпина было образовано Осведомительное бюро, сравнимое по функциям с современными структурами МВД РФ по связям со средствами массовой информации и общественностью. Перед сотрудниками бюро стояли задачи подготовки и направления в периодические издания различных материалов о розыске преступников и привлечении граждан к уголовной ответственности за совершение наиболее резонансных преступлений. Большое внимание уделялось и пропаганде примеров мужества и героизма полицейских.

После победы Октябрьской революции руководители нового социалистического государства также стремились к повышению авторитета правоохранительных органов в обществе. Массовый набор в милицию представителей рабочего класса и малоимущего крестьянства, активная пропаганда преимуществ новых порядков

¹ Исторический формуляр УОС МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_po_vzaimodejstviju_s_institut/history_UOS (дата обращения: 20.04.2021).

в конечном счете кардинально изменили параметры взаимодействия власти и общества. Так, уже в конце 1918 г. начал издаваться еженедельный журнал «Вестник НКВД». В июне 1922 г. был принят приказ Управления милиции НКВД РСФСР «О вежливом обращении милиции с народонаселением», после чего в этом же году вышли в свет первые номера журнала «Милиция», на следующий год начала выпускаться газета «Милиционер и пожарный», переименованная впоследствии в издание «Петровка, 38». Содержание взаимодействия и характер сотрудничества правоохранительных органов с населением в 20–30-е гг. прошлого века образно передают различные информационно-пропагандистские материалы (газеты, плакаты), например, «Милиция — слуга народа!», «Сила милиции — в ее связи с народом!», а слова поэта В. Маяковского из поэмы «Хорошо» «...Моя милиция меня бережет» стали своеобразным лозунгом эпохи.

Значительно активизировалась работа по укреплению общественного доверия к деятельности системы МВД СССР в период руководства ведомством Н. А. Щелочкова в 1966–1982 гг. Было организовано четкое взаимодействие между руководством министерства и профильными государственными структурами — Комитетами СССР по телевидению и радиовещанию, по печати. Над созданием положительного образа стража правопорядка работали такие авторитетные творческие общественные организации, как Союзы кинематографистов, журналистов, писателей, театральных деятелей. Начал использоваться новый формат информационного общения с населением. Так, например, с 1965 г. на радио, а с 1970 г. и на телевидении стала выходить общественно-политическая передача «Человек и закон», имеющая и сегодня прочные позиции в сетке телевещания.

Укреплению общественного доверия населения к милиции послужило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем укреплении милиции» (1968 г.), после чего был издан совместный приказ Министра внутренних дел СССР и Председателя Комитета по телевидению и радиовещанию при Совете Министров СССР. В этом документе, создававшем правовые и общественные механизмы сотрудничества, оба ведомства определили дальнейшие пути повышения качества фильмов, программ и передач, формирующих положительный образ сотрудника милиции. Такая практика получила дальнейшее развитие в регионах: руководители органов внутренних дел и командование зональных управлений и соединений внутренних войск МВД СССР стали принимать активное участие в работе редакционных коллегий журналов и газет, художественных советов театров. В этот период были созданы кинофильмы и написаны книги, имевшие большую популярность среди населения, такие как «Следствие ведут знатоки» (1971–1988 гг.), «Петровка, 38» и «Огарева, 6» (1980 г.), «Рожденная революцией» (1974–1977 гг.), «Место встречи изменить нельзя» (1979 г.). Два последних телесериала были сняты по книгам Г. Рябова и А. Нагорного «Рожденная революцией», А. и Г. Вайнеров «Эра милосердия».

После распада СССР взаимодействие правоохранительных органов внутренних дел со СМИ и общественными организациями реализовывалось в новых внутриполитических условиях. Появление большого количества независимых частных СМИ, отсутствие прежней системы идеологического контроля и вертикали управления средствами массовой информации кардинально повлияли на характер их взаимоотношений с органами государственной власти и правоохранительными структурами. Все это потребовало поиска новых, более эффективных подходов, форм и методов совместной работы по укреплению законности в государстве, определению оптимальных параметров взаимодействия.

Актуальность решения проблем повышения степени доверия граждан к деятельности правоохранительных органов на современном этапе развития российского государства вызывается следующими основными факторами.

Во-первых, наличием общего кризиса доверия в обществе, вызванного сложностями социально-экономического и общественно-политического развития, влиянием ярких образов применения избыточного насилия представителями правоохранительных органов в отношении гражданских лиц, часто транслируемых в масс-медиа. Речь идет прежде всего о восприятии специфики деятельности и социальной роли правоохранительных органов в общественном сознании. Правоохранительная деятельность здесь неявно противопоставлена правозащитной, якобы спасающей граждан от произвола силовых структур государства. Силовые структуры тем самым оказываются в роли репрессивных органов, ограничивающих свободу поведения граждан в условиях противоречия между провозглашенным культом свободы и деятельностью по принуждению отдельных граждан к законопослушному поведению. Это проявляется, например, в реализации правоохранителями своих функциональных обязанностей по осуществлению различных форм контроля над гражданами (досмотра вещей в аэропорту, метро, музеях, театрах, иных общественных местах), что, по мнению многих граждан, является по сути демонстрацией недоверия к гражданину, и, соответственно, вызывает закономерную ответную реакцию.

Во-вторых, недостаточно высоким уровнем правовой культуры населения, отсутствием единого понимания гражданами условий и факторов поддержания общественного порядка, характера и особенностей угроз общественной безопасности, недооценкой опасности экстремистских проявлений в общественной жизни в условиях нарастания информационно-психологической войны со стороны внешних и внутренних деструктивных сил, направленной на дискредитацию органов государственной власти, в том числе и на деятельность правоохранительных структур.

В-третьих, следствием профессиональной деформации многих сотрудников правоохранительных органов, проявляющейся в нежелании эффективно работать в правовом поле в рамках реализации таких принципов служебной деятельности, как законность и беспристрастность.

Доверие общества к правоохранительным органам является сложной системой со множеством переменных, связанных как с непосредственным, так и опосредованным опытом взаимодействия гражданина с представителями этих органов. Связь этих переменных с доверием граждан носит нелинейный характер. Формирование доверия к правоохранительным органам можно представить в виде следующей системы элементов (рис.).

Первым исходным элементом системы является сам гражданин с его жизненными целями, ценностями, установками, желаниями, влечениями, потребностями, которые реализуются им в соответствии или в нарушении социальных и юридических норм. Гражданин обладает соответствующим уровнем понимания этих норм, мотивацией их соблюдения и способностью управлять собственным поведением. Из этих переменных складывается уровень нормативности или криминальности его поведения, который естественно связан с доверием или недоверием к тем, кто эту нормативность своей профессиональной деятельностью призван реализовывать [5, с. 171–172].

Вторым элементом системы является ситуация, в которой гражданин непосредственно сталкивается с деятельностью правоохранительных органов. Это ситуация нарушения юридических норм, которая в общем виде может иметь три варианта.

Вариант 1. Гражданин оказался объектом чьих-либо преступных посягательств. Возникла ситуация угрозы для его жизни и здоровья, реализации конституционных прав и свобод.

Вариант 2. Гражданин оказался свидетелем чьих-либо преступных посягательств.

Вариант 3. Гражданин оказался субъектом преступных посягательств или лицом, подозреваемым в их совершении.

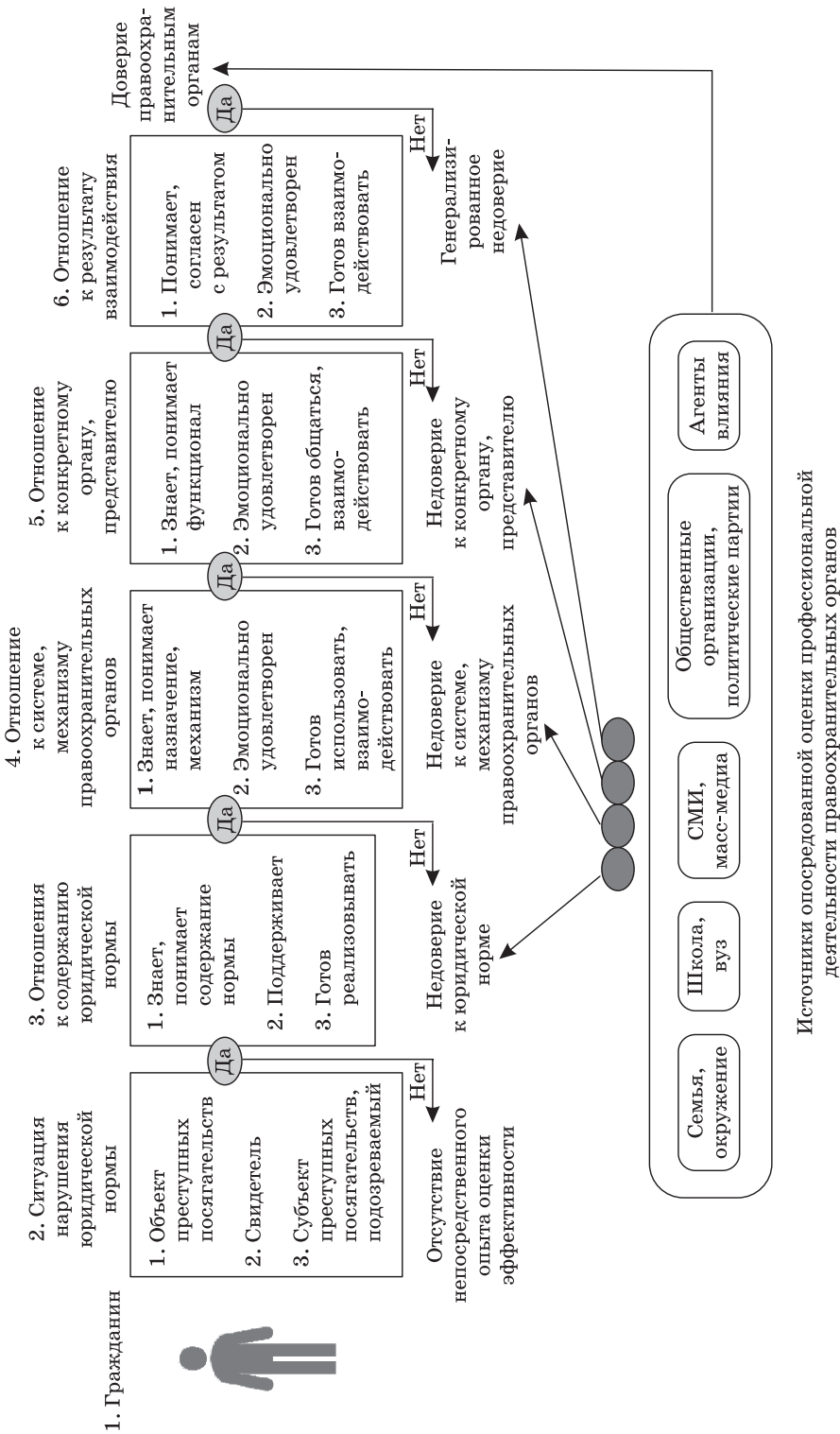

Рис. Факторы формирования доверия граждан к правоохранительным органам
Fig. Factors of citizens' confidence in law enforcement agencies

Оценка деятельности правоохранительных органов в каждом случае происходит сообразно той роли, которую играет гражданин, обладающий соответствующим уровнем нормативной компетентности.

Третьим элементом системы выступает отношение гражданина к юридическим нормам (п. 3 рисунка). Очевидно, что оценка чьих-либо действий как правомерных или преступных априорно предполагает знание соответствующих норм права, позволяющих квалифицировать данные действия. Исходя из традиционной психологической структуры отношений гражданина к юридическим нормам, можно выделить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Когнитивный компонент нормы (п. 3.1 рисунка) связан со знанием и пониманием гражданином ее содержания. Возможна ситуация банального незнания (например, гражданина дезинформировали, что митинг является якобы согласованным) или непонимания норм. Требования юридических норм соотносятся гражданином с требованиями социальных норм. Ситуация несовпадения или выхода юридической нормы за границы социальной нормы означает неприятие обществом соответствующих законов и оценку их как несправедливых требований.

На основе сформировавшихся в процессе воспитания, обучения и социального взаимодействия критериев оценки гражданин оценивает справедливость соответствующей нормы. Результатом этой оценки становится эмоциональное отношение, при этом норма представляется в формате: «нравится или не нравится». Это является эмоциональным компонентом отношения (п. 3.2 рисунка). Признание несправедливости может повлечь за собой и неготовность выполнения соответствующей нормы (поведенческий элемент отношения (п. 3.3 рисунка)). При этом недостаточно знания и понимания факта нарушения норм. Ведь в обществе есть те, кто это знают и понимают, но проходят мимо.

Здесь особенно необходима, на наш взгляд, нетерпимость (интолерантность) к нарушению норм. К сожалению, ценность борьбы за реализацию справедливости, связанной с угрозами для общественной и национальной безопасности, сегодня по многим позициям заменена необходимостью защиты исключительно собственных прав. Соответственно, выходящая за эти границы деятельности правоохранительных структур оказалась для многих граждан непонятной, ненужной и неподдерживаемой. В этом случае незнание, непонимание, признание несправедливости, эмоциональное неприятие норм, неготовность к их реализации в поведении граждан могут быть факторами формирования недоверия к правоохранительным органам как исполнителям и защитникам этих самых норм.

Важным компонентом процесса формирования доверия к правоохранительным органам является отношение к системе правоохранительных органов как государственному механизму защиты прав гражданина. Закон может быть идеален по форме, но невыполним на практике. Так, например, распознав телефонного мошенника, гражданин обнаруживает, что нет простого способа сообщения об этом, поскольку существует сложная и разветвленная система государственных инстанций исполнения норм права, в которых гражданин зачастую просто теряется. Соответственно, доверие или недоверие является рефлексией опыта взаимодействия гражданина с данной системой.

Когнитивный компонент отношения к этой системе (п. 4.1 рисунка) связан со знанием и пониманием гражданином назначения и механизма работы данной системы. Эмоциональный компонент (п. 4.2 рисунка) связан с переживаниями, возникшими в процессе взаимодействия. Поведенческий компонент (п. 4.3 рисунка) связан с готовностью обращаться и использовать данный механизм. Все три компонента отношения выступают оценкой со стороны гражданина меры технологичности созданной системы. Отрицательное отношение, вызванное какими-либо процедурными вопросами и проволочками, слабым уровнем профессиональной подготовленности

сотрудников и дезориентацией самого гражданина, может завершиться отказом от обращения гражданина к федеральным органам государственной власти и привести его в криминальную среду с просьбой решить данную проблему, а то и к самосуду. Как итог — формируется недоверие к правоохранительным органам как к системе реализации защиты прав и свобод граждан. Отсюда и вывод: понятность работы самой системы, ее доступность и открытость оставляет гражданина в правовом поле.

Остановимся на таком важном элементе системы, как отношение гражданина к конкретному органу и конкретному представителю правоохранительных органов (п. 5 рисунка). Например, свое заявление гражданин написал по форме, его приняли, и оно было распределено конкретному должностному лицу. Доверие или недоверие этому лицу будет опять же зависеть от полноты представлений гражданина о функционале данного должностного лица (п. 5.1 рисунка), эмоционального отношения к нему (п. 5.2 рисунка) и поведенческой готовности взаимодействовать с ним (п. 5.3 рисунка). Неадекватные ожидания и предубеждения в отношении данного органа или лица могут стать факторами недоверия. С этим элементом тесно связано и отношение гражданина к результату решения его проблемы (п. 6 рисунка). Гражданин оценивает успешность такого решения по своим лекалам, которые могут иметь мало общего с нормативами законодательства. Соответственно от того, насколько понял гражданин данное решение, насколько с ним согласен, в том числе и с принятыми мерами (когнитивный компонент), каков его эмоциональный отклик на данные меры и готовность им следовать (поведенческий компонент), зависит успешность формирования доверия к правоохранительным органам на уровне данного элемента.

Поведенческий компонент также может оцениваться по готовности повторных обращений и рекомендаций. При этом традиционно выстраивается связь между эффективностью профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и доверием общества к органам в целом. Когда закон не является воплощением справедливости для граждан, нельзя сформировать и доверие к тем, кто стоит на его страже. Когда норма закона непонятна для гражданина, появляются особые случаи или исключения из правил в правоприменительной практике, нельзя ожидать высокого уровня доверия граждан к органам.

Еще один элемент рассматриваемой системы связан с опосредованным опытом взаимодействия граждан с правоохранительными органами. Это отношение гражданина к различным институциональным и неинституциональным референтам, формирующим его отношение к правоохранительным структурам (п. 7 рисунка). Современные условия развития информационного общества превращают этот фактор в приоритетный, поскольку перечень референтов обширен, начиная с семьи, школы, друзей и заканчивая политическими партиями и общественными организациями, всевозможными субкультурами, электронными и печатными средствами массовой информации и социальными сетями.

Гражданин осуществляет отбор и обмен информацией, сам может становиться источником информации о правоохранительных органах в соответствии с уровнем своего понимания, прошлым опытом, ценностями, убеждениями и установками. При соответствующем референтном окружении и наборе личностных установок отбор этот может становиться сугубо отрицательным. Субъективный образ реципиента информации наполняется в этом случае определенными ключевыми темами. Так, например, проведенный авторами контент-анализ материалов YouTube, выдаваемых по запросу «Росгвардия», показал, что 32% из них выстраиваются в семантическом пространстве следующих категорий: беззаконие, беспредел, угроза свободе и Конституции; преступные приказы; нарушение прав и свобод граждан, агрессивное поведение; избиение и грабеж участников массовых мероприятий.

Данные ролики из YouTube имеют броские и эпатажные названия, приведем некоторые: «Росгвардия встала на сторону народа», «Не хотят выполнять преступные приказы и массово увольняются», «Росгвардеец уволился и пообещал Путину сжечь форму в ответ на беззаконие», «Кто из них объедает Росгвардию?», «Девушка с флагом и ОМОН. Протесты в Москве», «Поставил борзых росгвардейцев на место», «Росгвардия быкует и запрещает снимать», «Росгвардия и Алиса. Как разговаривать с ОМОНОм и не попасть в автозак», «Эпик! Росгвардия сливает бензин с патрульки», «Путь дубинки. ОМОН и Росгвардия побили москвичей и рекорд Болотной по задержаниям», «Подкину наркоту и отправлю на зону», «Росгвардейцы угрожали подкинуть наркотики москвичу», «Первый день — первый сгон! Росгвардия голосует»¹.

Содержание подобных информационных материалов выдает мишени и тактические ходы участников информационно-психологических войн, чья деятельность направлена на дискредитацию и подрыв доверия к органам государственной власти и правоохранительным структурам. Но здесь необходимо отметить одно существенное обстоятельство. Несмотря на то что налицо серьезные изменения в презентации образа правоохранительных органов в средствах массовой информации, последние все же не являются на сегодняшний день ключевыми агентами влияния в формировании общественного доверия среди молодежной аудитории. Рейтинг различного рода социальных сетей и популярность блогеров гораздо выше.

Завершая рассмотрение элементов системы формирования общественного доверия, подчеркнем, что все они неразрывно связаны между собой и испытывают со стороны друг друга определенное воздействие. Определив данные элементы системы как факторы формирования доверия граждан правоохранительным органам, целесообразным будет перейти к постановке задач, связанных с разрешением обозначенных противоречий.

1. На первый план выходит личность самого гражданина, который должен вызывать доверие у сотрудника правоохранительных органов. Здесь необходимо активизировать работу по *воспитанию мировоззренческих основ и моральных ценностей, формирующих законопослушное поведение личности в обществе*.

Процесс формирования нормативных молодежных субкультур, ценности которых органично сочетаются с идеалами правопорядка, общественной и национальной безопасности, может и должен быть управляем. Поддержка подростками соответствующих лиц, групп, движений, организаций начинается на эмоциональном уровне: они «крутые ребята», «я хочу быть, как они». Идеологические элементы появляются позже. Вот на этом уровне и нужно начинать формировать детскую и подростковую психику, связанную с героизацией и романтизацией деятельности правоохранительных органов, как это было в 60–70-е гг. прошлого века, ставшие периодом появления большого количества достойных литературных и кинематографических произведений о деятельности правоохранителей. Достаточно, например, вспомнить яркие образы следователей Знаменского и Томина, оперативников Жеглова и Шарапова из знаменитых телесериалов «Следствие ведут знатоки», «Место встречи изменить нельзя» и др.

Своеобразным лозунгом для работы с современным молодым поколением могут стать слова: не может быть героем тот, кто представляет угрозу для общественной

¹ Видеоролики YouTube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=afj4oi9mBHs>; <https://www.youtube.com/watch?v=oiVx0VKnuVs>; <https://www.youtube.com/watch?v=0R71sw7h428>; <https://www.youtube.com/watch?v=WasyRPsbY>; <https://www.youtube.com/watch?v=PIGfO-dO718>; <https://www.youtube.com/watch?v=yXLWYHQwRZw>; https://www.youtube.com/watch?v=h_S5T9a9MZw; <https://www.youtube.com/watch?v=FyFmje3Npp4>; <https://www.youtube.com/watch?v=RqWTCn8G64A>; <https://www.youtube.com/watch?v=u5u00Aeqox> (дата обращения: 07.07.2021).

и национальной безопасности. Отсутствие целенаправленной работы в этом направлении приводит к тому, что привлечением школьников в свои ряды начинает заниматься, например, такая экстремистская организация как АУЕ («арестантский уклад един» или «арестантско-уркаганское уголовное единство»). Это название и одновременно девиз криминальной субкультуры неформального объединения преступных группировок несовершеннолетних, провозглашающая иные ценности — «жизнь воров и смерть ментам», «работать — западло» и др.

2. Высокий уровень общественной безопасности и минимизация криминальных угроз является для гражданина лучшим показателем эффективности деятельности правоохранительных органов. Гражданин должен наблюдать позитивную динамику показателей борьбы с преступностью и поддержания правопорядка. Не менее важна и убежденность граждан в том, что любое преступление не останется безнаказанным. *Юридическая норма должна приниматься всеми гражданами в качестве справедливой и необходимой.* В этом случае возникает порицание нарушителей закона и поддержка тех, кто осуществляет борьбу с преступностью и задержание правонарушителей. Без этого государство и правоохранительные органы, применяющие данную норму, обретают в глазах граждан имидж репрессивного аппарата, так как отсутствие единого восприятия гражданами маркеров нарушения закона не позволяет обеспечить эффективную поддержку правоохранителей, обеспечивающих соблюдение этого закона. Отсюда еще одна проблема: *отсутствие понятного гражданину объективного алгоритма реализации защиты права и технологий этой работы приводит к формированию обобщенной негативной установки в отношении деятельности всей правоохранительной системы в целом.* В этой связи важно акцентировать внимание на эффективности работы правоохранительных органов с позиций гражданина, обращающегося по поводу нарушения своих прав.

3. Немаловажным является и *информационный аспект деятельности правоохранительных органов.* Показательны в этой связи данные, полученные ВЦИОМ в 2018 г. в ходе составления рейтинга доверия российских граждан к силовым структурам: 15% опрошенных о Росгвардии даже не слышали, и только 5% граждан продемонстрировали готовность обратиться в Росгвардию по факту нарушения своих прав¹. Здесь возникают новые вопросы: каким должен быть сотрудник правоохранительных органов, для того чтобы он мог пользоваться доверием гражданина? Доверие представителю правоохранительных структур — это процесс и результат только межличностного взаимодействия? Как и в каких формах протекает такое взаимодействие? Какой процент граждан сегодня знает своего участкового уполномоченного полиции?

Проблема изучения референтных групп в контексте формирования доверия к правоохранительным органам заслуживает особого внимания. Доверие гражданина к правоохранительным органам неразрывно связано с его окружением, с мнением тех, кому он доверяет. Само доверие — это продукт дифференциации социального окружения на «своих» — проверенных и надежных и «чужих» — подозрительных и враждебных. По меткому выражению Б. Ф. Поршнева, «на чужих доверие не распространяется» [11]. Любой человек выступает одновременным участником множества субкультур, каждая из которых выстраивает собственные границы в определении своих и чужих.

Вопрос доверия к правоохранительным органам внутри этих субкультур решается по-разному. В настоящее время формирование доверия к сотрудникам право-

¹ ВЦИОМ составил рейтинг доверия россиян к силовым структурам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2018/5b04004f9a7947693c8553c5> (дата обращения: 10.07.2021).

охранительных органов во многом зависит от отношения средств массовой информации, политических партий и общественных организаций как составных частей социальной системы идеологической надстройки общества, к мероприятиям, проводимым в сфере обеспечения и правопорядка. Эффективность функционирования такой системы зависит от внутреннего механизма взаимодействия и сотрудничества, использования новых подходов и технологий.

Необходимо выделить основные направления совместной работы правоохранительных структур, органов государственной власти, средств массовой информации и институтов гражданского общества по повышению доверия граждан к деятельности МВД России и войск национальной гвардии Российской Федерации.

Во-первых, это *организация конструктивного сотрудничества в интересах борьбы с преступностью и укрепления законности*. В рамках этого направления деятельности необходимо использовать следующие формы и методы:

- использование возможностей средств массовой информации по подготовке и совместному выпуску различных теле- и радиопрограмм, которые, помимо информационной, должны нести правовую и профилактическую нагрузку, ориентируя население о правилах поведения в экстремальных ситуациях;
- проведение «прямых линий», «прямых эфиров», «круглых столов», пресс-конференций и брифингов по проблемам борьбы с терроризмом и экстремизмом, обеспечения надежности охраны важных государственных объектов и общественного порядка (с привлечением представителей общественных организаций, ученых и экспертов);
- организацию работы «телефонов доверия» и их использование во время трансляции собственных телевизионных программ либо программ средств массовой информации на правоохранительные темы, а также в газетных рубриках криминальной хроники, с целью получения информации о готовящемся или совершенном преступлении;
- содействие представителям средств массовой информации при проведении независимых журналистских расследований;
- использование возможностей интернета, постоянное обновление собственных веб-сайтов (от центрального аппарата до региональных органов) с размещением на нем материалов по истории правоохранительных органов, доступной информации об их структуре и руководстве, примерах мужества и героизма военнослужащих и сотрудников при несении службы, в том числе спасения граждан от преступников; анонса проводимых мероприятий; о работе институтов наблюдателей от общественных организаций (общественных советов при территориальных органах внутренних дел); официальных пресс-релизов, электронных версий собственных печатных изданий и видеоматериалов.

Информирование общественности о службе сотрудников МВД России и военнослужащих Росгвардии создает позитивный информационный фон вокруг их деятельности. Во-первых, все информационные материалы должны быть максимально оперативными и доступными для представителей СМИ. Пресс-службы различных подразделений МВД России и Росгвардии обязаны быстро и оперативно предоставлять представителям масс-медиа комментарии с изложением официальной позиции руководства, как правило, в режиме онлайн. Промедление может привести к утрате информационной инициативы и имиджевым потерям ведомства.

Во-вторых, необходимо *эффективное взаимодействие* по вопросам защиты прав и интересов граждан с учетом *этнического и конфессионального компонента: с религиозными организациями, национально-территориальными землячествами и диаспорами, студенческими объединениями*. Необходимо также более активно способствовать деятельности *народных дружин*, использовать потенциал этих формирований в сфере обеспечения общественного порядка.

Здесь могут использоваться такие формы работы, как проведение совместных тематических круглых столов, семинаров, конференций по проблемам, вызывающим общественный резонанс: терроризма, экстремизма, незаконной миграции, подростковой преступности, оборота наркотиков, правового нигилизма и слабой социальной адаптации, пренебрежения нормами поведения и знания социокультурных традиций региона. В рамках социальной работы должно организовываться проведение благотворительных акций по оказанию помощи наиболее социально незащищенным группам населения: детям-сиротам, инвалидам. В регионах может браться шефство над образовательными заведениями, в которых учатся дети погибших военнослужащих и сотрудников, по примеру проведения, например, с 1991 г. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области по линии МВД России Всероссийской благотворительной акции «Милосердие белых ночей».

В-третьих, требуется *проведение объективного мониторинга печатных и электронных СМИ, сети Интернет и осуществления мониторинга общественного мнения населения* об эффективности правоохранительной деятельности. Приоритетным является объективное реагирование на критические и недостоверные материалы о деятельности военнослужащих и сотрудников МВД России и Росгвардии, реальные нарушения воинской и служебной дисциплины, подрывающие авторитет и положительный имидж правоохранителей. Эта форма работы позволяет принимать своевременные меры по негативным фактам в ходе несения службы военнослужащих и сотрудников. При этом следует работать на опережение подачи информации о нарушениях законности [16, с. 25].

В-четвертых, следует *активизировать работу ведомственных интернет-ресурсов — официальных сайтов подразделений, а также аккаунтов в социальных сетях*. Эти источники информации являются сегодня наиболее востребованными, активно влияют на формирование общественного доверия. Интересен опыт МВД России. Так, в ведомстве в 2013 г. был введен в эксплуатацию аппаратно-программный комплекс «Официальный интернет-сайт МВД России», который на сегодняшний день включает в себя почти 700 сайтов. Среди них сайты МВД России и подразделений центрального аппарата, территориальных органов внутренних дел, в том числе на районном уровне, образовательных и медицинских организаций, Российского совета ветеранов МВД России. В 2014 г. было создано официальное мобильное приложение МВД России, через которое любой пользователь может оперативно связаться с ближайшим отделом полиции через онлайн-сервисы для населения. Получили практику онлайн-трансляции о службе сотрудников ОВД в дистанционном режиме, осуществляется рассылка в СМИ подготовленных информационных сообщений и материалов мультимедийного контента.

Необходимо подчеркнуть важность *использования потенциала социальных сетей интернет-медиа для информирования современной молодежной аудитории интернет-пользователей о деятельности правоохранительных структур*. Опять обратимся к примерам организации этой работы в МВД России, которые могут быть использованы и в Росгвардии. Например, количество участников в официальной группе МВД России «ВКонтакте» составляет более 70 тыс. чел., в «Одноклассниках» — более 167 тыс., в «Инстаграме» — 37,5 тыс. (хотя последний аккаунт был запущен только в 2015 г.). Количество подписчиков твиттер-ленты ведомства уже в 2015–2016 гг. возросло в 3 раза, превысив 57 тыс. чел.¹, и продолжает динамично расти. Актуальным является также использование современных технологий средств коммуникации, в том числе возможностей интернет-ресурсов, различного рода компьютерных клубов, веб-кафе, интернет-баров и т. п.

¹ Важно не упустить информационную инициативу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/100/it-is-important-not-to-miss-information-initiative> (дата обращения: 03.05.2021).

В-пятых, необходимо *кардинальное улучшение организации правового воспитания* по формированию правосознания и поднятию уровня правовой культуры населения, прежде всего среди молодого поколения, в фанатских объединениях, военно-патриотических клубах и военно-спортивных лагерях; привлечение к совместному патрулированию в общественных местах; профилактика правонарушений в школах, колледжах, лицеях и вузах с использованием воспитательного потенциала общественных объединений патриотической направленности (ветеранских организаций, участников боевых действий и др.); участие правоохранительных структур в организации тематических олимпиад по правовой тематике, проведении выездных спортивных и культурно-массовых мероприятий, в том числе и с «трудными подростками».

В-шестых, деятельность по повышению авторитета органов внутренних дел и войск национальной гвардии *требует от самих руководителей навыков и умений по организации взаимодействия* со средствами массовой информации и общественными организациями. Эффективная реализация мероприятий в этой сфере управленческой деятельности должна строиться на знании основ психологии и этики делового контакта, владении всеми видами делового общения.

Таким образом, рассмотрение основных направлений деятельности правоохранительных органов по повышению уровня общественного доверия позволяет сделать следующие выводы.

1. Доверие граждан к деятельности правоохранителей как готовность соблюдения соответствующих социальных и юридических норм упорядочивает и закрепляет в гражданском правосознании определенные установки и оценки, императивы и запреты. Но нельзя при этом сформировать доверие абсолютно у всех членов общества. Традиционно имеется определенный процент граждан, у которых будет всегда изначальная генерализованная позиция недоверия, распространяющегося на все и всех в этом мире. Также будут как люди с криминальной направленностью поведения, так и граждане, радикально настроенные в отношении любых государственных институтов, способные к насильственным действиям по подрыву их деятельности.

2. Общественное доверие может выстраиваться не только на опыте и технологиях взаимодействия. В доверии есть эмоциональная составляющая, которая может существовать независимо от рациональных оснований. Важно при этом сформировать правильные ожидания граждан в отношении эффективности правоохранительной деятельности через осознанное понимание целей и задач сотрудников и военнослужащих соответствующих ведомств. Доверие или недоверие возникает на основе сходства или различия ценностных ориентаций. Недоверие возникает в условиях максимальной неопределенности, а доверие — в условиях снятия неопределенности. Поэтому чем выше полнота и доступность информации об участниках взаимодействия, чем более ясен статус другого человека, прозрачность структуры и деятельности организации, тем выше уровень доверия к данному человеку и структуре, которую он представляет.

3. Доверие или недоверие также являются результатом процесса взаимодействия граждан с правоохранительными органами. Определяющую роль здесь играют личностный (порядочность, готовность оказать помощь) и профессиональный (эффективность решения проблемы) факторы. Так, в частности, восприятие любых действий сотрудников полиции и Росгвардии в действительности всегда опосредуется личностными установками и трактуется сообразно их содержанию. То есть существует еще и готовность гражданина доверять кому-либо в принципе. Эти составляющие доверия называют рациональными и эмоциональными. Первая обеспечивает уверенность в том, что объект доверия способен выполнить взятые на себя обязательства и основывается на оценке его компетентности, результатив-

ности труда, а также последовательности, предсказуемости его поступков. Вторая основана на оценке «доброй воли» партнера, общности ценностей и мотивов: доброжелательности, открытости для успешного решения проблемы, мотивированности на достижение общей цели, порядочности.

4. Осуществление органами управления и профильными подразделениями МВД России и Росгвардии мероприятий в информационной сфере, эффективное взаимодействие со СМИ, общественными организациями и институтами гражданского общества является одним из основных факторов эффективной реализации государственной политики обеспечения общественной безопасности и правопорядка, формирования в обществе мировоззренческих взглядов, в основе которых создание, а не разрушение.

Отметим, что информационно-психологическая война, ведущаяся сегодня против России, в качестве одной из мишеней имеет дискредитацию деятельности правоохранительных структур в глазах гражданского населения. Эффективное противодействие информационному противнику, осуществляющему свою деятельность профессионально, системно и адресно, не может выстраиваться на фрагментарной основе и только на основе определения информационной политики в СМИ с государственным участием. Большинство российской молодежи, как уже отмечалось выше, попросту не смотрит официальные российские телевизионные каналы, не слушает официальные радиостанции и не читает соответствующих газет и сайтов. При этом в топе популярности среди молодежи зачастую оказываются зарубежные информационно-развлекательные площадки, активно вовлеченные в процесс оказания негативного воздействия на российское население в различных сферах общественной жизни.

Очевидно, что вопросы организации управленческой деятельности по формированию доверия к деятельности правоохранительных органов в данных условиях являются крайне непростой проблемой, требующей ответственного подхода от должностных лиц различных уровней, определения повышенных профессиональных и нравственных критериев ко всем военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов. Их компетенции должны выходить за рамки только профессиональной подготовки. На первый план выходит воспитание у военнослужащих и сотрудников высокой морально-психологической устойчивости и сознательного выполнения воинского и служебного долга служения закону, основанного на защите прав и свобод человека и гражданина. Все это позволит в условиях хорошо организованного взаимодействия со средствами массовой информации и институтами гражданского общества, укрепить доверие к деятельности правоохранительных органов, сформировать положительный образ полицейских и росгвардейцев, обеспечивающих законность и правопорядок в обществе.

Литература

1. *Антоненко И. В.* Социальная психология доверия : автореф. дис. ... д-ра псих. наук. Ярославль, 2006. 48 с.
2. *Борисова М. М.* Социальные представления молодежи о доверии : автореф. дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2018. 27 с.
3. *Бычков П. А.* Взаимосвязь ценностно-мотивационной сферы избирателей с доверием политической власти : дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2012. 223 с.
4. *Гнетнев А. И., Филь М. С.* Современная пресс-служба : учебник для вузов. Ростов н/Д : Феникс, 2009ю. 413 с.
5. *Забарин А. В.* Психология толпы и массовых беспорядков. М. : Юрайт, 2019. 211 с.
6. *Кови-мл. С., Меррил Р.* Скорость доверия: то, что меняет все. М., 2012. 424 с.
7. *Кочеткова А. В., Тарасов А. С.* Современная пресс-служба. М. : Эксмо, 2009. 272 с.

8. *Крючкова И. М.* Социально-психологические характеристики феномена «доверия» в работах отечественных психологов // *Современные исследования социальных проблем.* 2017. Т. 8. № 8. С. 113–124.
9. *Купрейченко А. Б.* Психология доверия и недоверия. М. : Институт психологии РАН, 2008. 564 с.
10. *Трофимова Т. А., Марченко Г. В.* Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации и общественными организациями : учебное пособие. СПб. : Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016. 72 с.
11. *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. М. : Наука, 1979. 213 с.
12. *Почебут Л. Г., Чикер В. А.* Психология доверия в организации // *Психологический журнал.* 2017. Т. 38. № 6. С. 65–76.
13. *Селигмен А.* Проблема доверия. М. : Идея-Пресс, 2002. 200 с.
14. *Скрипкина Т. П.* Психология доверия. М. : Академия, 2000. 263 с.
15. *Сунь-цзы.* Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование. М. ; Л., 1950. 404 с.
16. *Шинкевич В. Е.* Формирование общественного мнения о деятельности в контексте организации взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации // *Вестник Казанского юридического института МВД России.* 2012. № 7. С. 16–19.
17. *Шо Р. Б.* Ключи к доверию в организации: результативность, порядочность, проявление заботы. М. : Дело. 2000. 271 с.
18. *Kramer R. M.* Trust and Distrust in Organizations: Emerging Perspectives Enduring Questions // *Annual Reviews Psychology.* 1999. Vol. 50. P. 569–598.
19. *Lewicki R. J., Macalister D. J., Bies R. J.* Trust and distrust: New relationships and realities // *Academy of Management Review.* 1998. Vol. 23. P. 438–459.

Об авторах:

Марченко Геннадий Викторович, профессор кафедры управления и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; gen.marchenco@yandex.ru

Забарин Алексей Владимирович, доцент кафедры психологии служебной деятельности Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат психологических наук, доцент; zavalex@yandex.ru

Чимаров Сергей Юрьевич, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; serg120756@gmail.com

References

1. Antonenko I.V. Social psychology of confidence: Dissertation abstract. Yaroslavl, 2006. 48 p. (in Rus).
2. Borisova M.M. Social images of youth about confidence: Dissertation abstract. SPb., 2018. 27 p. (in Rus).
3. Bychkov P.A. Interrelation of the value-motivational sphere of voters with the confidence of political power: Dissertation. SPb., 2012. 223 p. (in Rus).
4. Gnetnev A. I., Fil M. S. Modern press service: textbook for universities. Rostov-on-Don : Fenix, 2009. 413 p. (in Rus).
5. Zabarin A.V. Psychology of crowds and riots. M. : Urait, 2019. 211 p. (in Rus).
6. Covey Jr. S., Merrill R. The speed of confidence: it changes everything. M., 2012. 424 p. (in Rus).
7. Kochetkova A. V., Tarasov A. S. Modern press service. M. : Eksmo, 2009. 272 p. (in Rus).
8. Kryuchkova I.M. Socio-psychological characteristics of the concept of «confidence» in the papers of Russian psychologists // *Modern studies of social problems [Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem]*. 2017. Vol. 8. N 8. P. 113–124 (in Rus).
9. Kupreychenko A. B. The psychology of confidence and distrust. M. : Publishing house Institute of Psychology RAS, 2008. 564 p. (in Rus).
10. Trofimova T. A., Marchenko G. V. Interaction of internal affairs bodies with the media and public organizations: training manual. SPb. : Publishing house of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 72 p. (in Rus).

11. Porshnev B.F. Social psychology and history. M. : Science, 1979. 213 p. (in Rus).
12. Pochebut L.G., Chiker V.A. Psychology of confidence in the organization // Psychological journal [Psikhologicheskii zhurnal]. 2017. Vol. 38, N 6. P. 65–76. (in Rus).
13. Seligman A. The problem of confidence. M. : Idea-Press Publishing House, 2002. 200 p. (in Rus).
14. Skripkina T.P. The psychology of confidence. M. : Academy, 2000. 263 p. (in Rus).
15. Sun Tzu. A tract on the art of war. Translation and research. M.; L., 1950. 404 p. (in Rus).
16. Shinkevich V.E. Formation of public opinion about activities in the context of organizing interaction between the internal affairs bodies and the media // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii]. 2012. N 7. P. 16–19 (in Rus).
17. Shaw R.B. The keys to confidence in the organization: performance, decency and care. M. : Delo, 2000. 271 p. (in Rus).
18. Kramer R.M. Trust and Distrust in Organizations: Emerging Perspectives Enduring Questions // Annual Reviews Psychology. 1999. Vol. 50. P. 569–598.
19. Levicki R.J., Macallister D.J., Bies R.J. Trust and distrust: New relationships and realities // Academy of Management Review. 1998. Vol. 23. P. 438–459.

About the authors:

Gennady V. Marchenko, Professor of the Department of the Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Historical Sciences); gen.marchenco@yandex.ru

Aleksey V. Zabarin, Associate Professor of the Department of Psychology of Service Activity of the St. Petersburg Order of Zhukov of the Military Institute of the National Guard of the Russian Federation (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Psychology, Associate Professor; zavalex@yandex.ru

Sergey Yu. Chimarov, Professor of the Department of the Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Historical Sciences), Professor; serg120756@gmail.com